

Погиб на боевом посту

Его хоронил весь город. Так провожают в последний путь только людей, проживших большую жизнь, заслуженных, авторитетных. А что успел сделать двадцатитрёхлетний парень далеко не богатырского телосложения, всего-навсего старший сержант милиции, милиционер-водитель патрульно-постовой службы Валерий Зорин, если ему отдавали почести как воину, погибшему на боевом посту, и везли к деревенскому погосту в запаянном цинковом гробу? Рядом шли автоматчики. И был на кладбище митинг, и гремел салют.

За последние четверть века это первый случай убийства милиционера в Переславле. Случай дикий, зверский, не укладывающийся в сознании!

— Человека убили, не сотрудника, — сказал мне убеждённый сединами участковый инспектор.

И действительно, хотя милицейская биография Зорина была с воробьиный нос, успели разглядеть в нём человека доброго, общительного, безотказного. Но вместе с тем бескомпромиссного и смелого до безрассудства. И шло это от раз и навсегда установленного правила: не проходить мимо.

Это он бросился на капот автомашины и своим телом, как амбразуру, закрыл лобовое стекло, чтобы водитель не смог удрать. Это он рискнул задержать группу нарушителей правопорядка, перекрыв своими «Жигулями» ей путь к бегству. И наконец, это его не утрастили поздним вечером на безлюдной дороге вооружённые двустволкой и ножами те четверо, что встретились под Переславлем. Он мог бы проехать мимо, но видел: они пьяны и вооружены. А кто знает, что у таких на уме?

И не ошибся. Четверо направлялись кое с кем рассчитаться, были неукротимы, так что одинокий милиционер на «Жигулях» — не в счёт.

Правда, сначала испугались, побежали. Но испуг был кратковременным. Поняли, что Зорин без оружия. Как волчья стая, окружили, сбили с ног и стали наносить жестокие удары, пьянея от злобы. Милиционер потерял сознание. Посчитали — мёртв.

И тут случилось то, что нередко бывает в воровском мире. Ещё несколько минут назад направлялись к тем двоим, с кем горели желанием посчитаться, теперь двинулись к ним с иной целью — решать, как быть с трупом.

Их стало шестеро. Не буду до суда называть поимённо, дам лишь самый минимум сведений, по которому читатель решит, что это была за группа. Четверо из шести судимы. Двое — дважды. Пятый и шестой в тот момент уже привлекались к уголовной ответственности (кражи лобовых стёкол автомашин). Один скрывался от суда, двое — от следствия, один был под следствием. А если добавить к этому, что ещё в «послужном списке» были изнасилование, особо злостное хулиганство, кража личного имущества, кража государственного имущества в крупных размерах, то станет ясно, с кем вступил в единоборство Валерий Зорин. Не случись этой встречи, неизвестно, сколько бы ещё бед натворили эти шестеро.

Не стану детализировать, как везли милиционера (ещё живого!) в багажнике «Жигулей», как, почувствовав, что Зорин пришёл в себя, били ножом. Привезли на берег Которосли, стреляли дважды ещё в живого, но промахнулись и живым столкнули под лёд...

Только через пять месяцев нашли тело Зорина.

Увлёкшись идеей правового государства, мы невольно оторвались от земли. Чуть было не забыли одну немаловажную особенность, на которую обратил внимание министр внутренних дел СССР В. Бакатин. Как выяснилось, число задержанных и арестованных по стране уменьшилось почти в два раза — с 749 тысяч в 1986 году до 402 тысяч в 1988 году. Казалось бы, самое рукоплескать и петь дифирамбы долгожданному соблюдению соцзаконности и первым шагам

по пути создания правового государства (кстати, кое-кто успел пропеть — и не последними в этом хоре были наши коллеги-журналисты). Но пришлось срочно воздержаться от столь активного излияния чувств. Реалии оказались иными: преступность за это время не только не уменьшилась, а возросла. И в немалой степени за счёт тех, кто, будучи под следствием, находился на подписке о невыезде. И темпы этого роста весьма серьёзные.

Мера пресечения (подписка о невыезде или арест) выносится до суда. Как правило, лишь после тщательного анализа личности подследственного, тяжести им содеянного, груза предыдущих преступлений и, что наиболее важно, опасности, которую он представляет для окружающих. Иными словами, основываясь на прошлом, необходимо предусмотреть будущее человека.

В нашем случае по крайней мере двое нуждались в изоляции от общества. Но были на подписке. В результате один скрылся из своей области, приехав к приятелю по бывшему месту отбытия наказания. А вскоре возникла преступная группа. Впрочем, сказанное в той или иной степени применимо почти ко всем случаям, о которых речь пойдёт ниже.

И всё же, рассуждая о правовом государстве, мы вспомнили о том, что десятилетия находилось в тени, — о правах потерпевшего. И выяснилось, что закон есть, а прав нет. В самом деле: спросите у любого потерпевшего о возмещении материального ущерба грабителями. Он в лучшем случае покажет денежные переводы на копеечную сумму, которые высылают ему из мест не столь отдалённых, где отбывает наказание грабитель. А страдания физические (вплоть до инвалидности), а душевная травма? Я уже не говорю о таких случаях, как история гибели милиционера Зорина, когда вдовами с малолетними детьми на руках остаются только-только начавшие семейную жизнь женщины.

Особое место среди пострадавших занимают работники милиции.

О сквернословиях в их адрес говорить не буду, они — явление для ушей блюстителя порядка повседневное. Сопротивление, когда задерживаемый просто-напросто упирается и не хочет идти — сплошь и рядом. Но всё чаще и чаще рукоприкладство с использованием в «лучшем» случае палки или кирпича, в худшем — ножа или пистолета. И попробуй доказать милиционер, что было оскорбление действием, когда, кроме тебя и сотрудников, не было больше свидетелей. Когда проспавшийся хулиган выглядит наутро ангелом, клянётся и божится, что вёл себя пристойно. Взять хотя бы ростовский случай. Случай в своём роде поучительный.

2 апреля оперативная группа сотрудников Ростовского ГОВД — участковый инспектор Воробьёв, начальник подразделения ППС (патрульно-постовой службы) Плеханов, милиционеры ППС Успенский и Лазарчик, милиционер-водитель Андрианов — выехала в посёлок Ишня. Оттуда позвонил директор Дома культуры и сообщил, что назревает групповая драка.

Когда сотрудники прибыли на место, то поняли, что надо изолировать братьев И., известных своим хулиганством. Кстати, повод к драке и на этот раз подал Дмитрий И., ранее судимый за злостное хулиганство.

«При задержании и доставлении в ГОВД», как гласит документ, «братья И. оказали сопротивление работникам милиции». Язык протокола, к сожалению, не отражает всех «нюансов», с которыми столкнулись сотрудники. А началось с того, что Дмитрий отказался сесть в машину, стал угрожать милиционерам расправой, выражался грубой нецензурщиной. А затем ударил несколько раз сотрудника по лицу.

Когда возвращались в Ростов, то хулиганство продолжалось и в салоне автомашины. Несколько раз Дмитрий пытался вырваться и скрыться. Финал произошёл в медвытрезвителе. Здесь хулиган вновь ударил милиционера, причинив ему «ссадину правой щеки и кровоподтёк нижней губы — телесные повреждения относящиеся к лёгким, не повлекшим кратковременного расстройства здоровья».

Через шесть дней прокуратурой Ростовского района «по факту оказания сопротивления работникам милиции» против Дмитрия И. было возбуждено уголовное дело, которое через два месяца было прекращено... «за отсутствием состава преступления».

Не знаю, какой состав был необходим, только, почувствовав ещё раз свою безнаказанность, братья распоясались окончательно. Теперь на авансцену вышел брат Дмитрия — Евгений.

В последних числах июня они пришли на берег речки Ишни, где устроили распивочную, матерились, нарушали общественный порядок. Затем Евгений развязал ссору с отдыхающим здесь жителем Ростова У., ударил ножом и убил его. А Дмитрий, памятуя безнаказанность в случае с милиционерами, ударил по лицу жену потерпевшего, причинив ей всё те же «лёгкие телесные повреждения».

Теперь уже Фемида широко открыла свои глаза. Срочно были возбуждены уголовные дела как по факту умышленного убийства, так и злого хулиганства. А прокурор района немедленно отменил постановление о прекращении уголовного дела по оказанию сопротивления работникам милиции как необоснованное.

Естественно, возникает законный вопрос: неужели стоило дожидаться столь трагической развязки?

По данным, которые привёл в своём выступлении министр внутренних дел СССР В. Бакатин, если в 1987 году было убито преступниками 180 сотрудников милиции, то в минувшем году эта цифра уже составила 263 человека. Если эти данные разложить по регионам, то Ярославская область окажется в первом десятке.

Не случайно в публикациях нашей прессы последнее время всё чаще стали слышаться фразы о незащищённости милиций, когда преступник может несколько раз застрелить сотрудника, прежде чем тот сможет обнажить пистолет. А нередко возникают ситуации, когда милиционер вообще оказывается невооружённым. И чаще всего после службы. Дело в том, что по существующему положению он, заканчивая дежурство, обязан сдать табельное оружие. Подчас трагически заканчиваются и поединки народных дружинников с уголовным элементом, хотя они и случаются довольно редко.

Недавно Верховный суд Российской Федерации оставил в силе приговор областного суда по уголовному делу С. Наумова и В. Шубина, нанёсших ножевые ранения дружинникам Ярославского моторного завода А. Р. Сафонову и Э. А. Сухареву, вступившимся за честь и достоинство женщины.

Шубину предстоит пятнадцать лет провести в колонии особого режима. Он признан особо опасным рецидивистом. Тринадцать лет колонии усиленного режима определил суд Наумову. К нему будет применено принудительное лечение от алкоголизма.

Сроки наказания немалые. Но разве можно каким-либо сроком оправдать гибель человека, труженика, семьянина, каким был А. Р. Сафонов?

Не выходит из головы и трагедия, разыгравшаяся в одном из домов Данилова, когда от руки пьяницы и хулигана, некоего Василия Скворцова, погиб старшина милиции, работник госавтоинспекции Павел Леонидович Долбёжкин. Он неоднократно предупреждал Скворцова, когда после пьянок в квартире бабушки Василия, ставшей, по существу, притоном, в коридоре возникали драки.

Так случилось и в этот раз. После посещения винного отдела и возлияний А. Смирнов, С. Баслин, И. Вагин и В. Скворцов затеяли ссору. Старшина попытался утихомирить Скворцова. Тот ударил ножом в живот. Медики оказались бессильны. Слишком велика была потеря крови...

Я далёк от мысли видеть всех работников идеальными. И всё же не могу не утверждать, что милиционер сегодня не занимает то положение в обществе, которое должен, как человек, на практике осуществляющий защиту правопорядка, охраняющий честь, достоинство и жизнь наших граждан.

Кстати, в этом плане свою положительную роль должен сыграть и суд. Мало, очень мало у нас проводится выездных заседаний по наиболее опасным уголовным делам (мне назвали цифру — менее 15 процентов) с широким оповещением через органы массовой информации. Кстати, по делу об убийстве Зорина в Переславле настроены однозначно: оно должно слушаться там, в Доме культуры.

Отрадно, что в последнее время в прокуратуре области стали скрупулёзнее относиться к определению меры пресечения. При полном соблюдении законности здесь учитывают малейшую возможность совершения подсудимым нового преступления.

Активнее дают отпор при нападении на них сотрудники милиции. Можно по этому поводу привести ряд характерных примеров из практики борьбы с преступностью сотрудниками Рыбинского управления. И всё же это лишь первые робкие шаги.

Известно, что не за горами появление новой формы советской милиции. Очень бы хотелось, чтобы вместе с ней появилось и новое содержание. Чтобы человек в милицейской форме вызывал всеобщее уважение, чтобы его слово (а не действие) уже было решающим. Чтобы никто не смел не только поднять руку на блюстителя порядка, но даже оскорбить словом.

А для этого следует всемерно поднимать престиж всех служб милиции и морально, и материально, и технически. Ибо то состояние, в котором сегодня находятся наши органы правопорядка, весьма далеко от уровня, когда борьба с преступностью должна вестись без тех ощутимых потерь, которых могло и не быть.

В Переславль мы ехали на машине ГАИ. Не успели сделать и двух километров, как по рации сообщили: «Всем, кто находится поблизости! На Московском проспекте, в районе Выемки, дорожно-транспортное происшествие. Водитель оказывает сопротивление. Просьба помочь работнику ГАИ...»

Сводка в эти дни напоминала отчёт о сражениях: «Задержана автомашина „Жигули“. В салоне обнаружен самодельный револьвер. Работники ГАИ вынуждены применить оружие — стрелять по колёсам, так как водитель пытался скрыться...» «В районе проспекта Ленина возникла драка. Прибывшие на место происшествия работники милиции Филиппов и Нечаев подверглись нападению вооружённого ножом рабочего ТЭЦ-2 К...» «В час ночи при задержании С., находящегося в нетрезвом состоянии, получил удар по голове милиционер Маслов. Он госпитализирован».

Комментарии, как говорится, излишни.